

Я наблюдал, как моя маленькая девочка Сара изо всех сил старалась удерживать нож над разделочной доской, пока она медленно нарезала морковь. Я не мог сдержаться, восхищаясь ее женственной фигурой и тем, насколько она стала похожа на свою мать, только более утонченной. Невероятно, как быстро она выросла с тех пор, как я впервые встретил ее в пятилетнем возрасте. Я был влюблен в ее мать и решил, что сделаю все для них двоих.

Прошло тринадцать лет, а я до сих пор люблю Сару, как будто она моя родная дочь. Однако ее мать изменилась. Или, может быть, она совсем не изменилась, и я был слишком слеп, чтобы осознать, какой испорченной женщиной она была даже тогда. Мои приятели спрашивали меня, почему я до сих пор женат на ней, несмотря на ее неверность, злоупотребление психоактивными веществами и просто полное безумие. Это все из-за моей маленькой девочки Сары – я буду поддерживать ее всегда. И, наблюдая, как она пытается нарезать овощи, я понял, что ей определенно нужна моя поддержка, прежде чем она отправится в колледж.

Я подошел к ней сзади и взял ее руку в свою, направляя ее. «Если ты поднесешь нож ближе, у тебя будет немного больше контроля. Обязательно береги пальцы». Я сказал ей. Запах ее волос наполнил мой нос, а рубашка Сары висела так, что я мог видеть ее декольте. Я почувствовал, как мое лицо горит. Она действительно сильно выросла.

Я особо не задумывался о ее зрелости до тех пор, пока пару лет назад не нашел в ее комнате маленький вибратор. Мои приятели иногда видели ее и спрашивали, чувствовал ли я когда-нибудь влечение к ней. «Отвали!» Я бы сказал. А я нет... но по какой-то причине, когда я нашел ее вибратор, я почувствовал необходимость что-то сделать. Я взял его, поднес к носу и понюхал, пока дрожил в ее комнате.

Может, дело было в том, что у меня давно не было секса, не знаю. Но с того дня я всегда обращал внимание на Сару по-другому. Я чувствовал себя ужасно, грязным. Вот я был парнем, который в своей жизни не совершил ни одного коварного поступка – черт возьми, я даже раньше не смотрел порно в Интернете – и вот я обнаружил, что вынужден обыскивать ее комнату в поисках вибратора, когда она уходила, и нюхать его во время мастурбации. Иногда я даже использовал его на себе. И каждый раз я испытывал сильнейший оргазм, проливая кучу спермы на свою руку. Возможно, именно эта неправильность меня так возбуждала.

И здесь, находясь позади Сары, я вспомнил о ее вибраторе. Я почувствовал, как мой член стал тверже, упираясь в тесные трусы-боксеры.

«Ах!» Сара ахнула. Я дернулся, думая, что она почувствовала, как моя выпуклость прижалась к ней. Потом я увидел, что у нее из пальца потекла кровь. Я быстро пошел в ванную, чтобы принести ей пластырь.

«Ты в порядке, сладкая? Вот почему нужно всегда смотреть, куда движется лезвие! Разве ты не обратила внимания?» Я чувствовал себя слегка виноватым, поскольку в тот момент даже я не обращал на это внимания.

— Прости, папочка, я на секунду отключилась.

«Господи, Сара, а что, если ты отрежешь себе палец?» Я взял ее руку в свою и аккуратно продезинфицировал порез тампоном, а затем перевязал его. Держа ее мягкие руки вот так, я вернулся в то время, когда она была еще маленькой девочкой. Я вспомнил, как она играла с палочкой принцессы, которую я купил для нее, электронной из одного из тех японских мультфильмов. Я видел, как она размахивала ею и играла. Затем воспоминания исказились в моем сознании; Я видел, как Сара выросла, растянулась на кровати, держа в руке свой маленький розовый вибратор, двигая им вниз, ее губы слегка приоткрылись во вздохе удовольствия, о Боже... Я выгнал эти мысли из головы.

«Сара, дорогая, ты должна научиться правильно пользоваться ножом. Ты же отправишься в колледж через неделю? Если ты этого не сделаешь, ты там умрешь с голоду», — строго сказал я.

«А нельзя ли мне просто взять пельмени и рамен сверху?» Она хихикнула.

— Об этом не может быть и речи, — сказал я ей, улыбаясь. Затем я взял нож в руку и встал перед разделочной доской. Я быстро нарезал морковь, а затем перешел к чесноку. Я раздавил его боковой стороной ножа, затем снял кожицу и нарезал. Затем я перешел к луку. Когда я нарезал его, я почувствовал, что мои глаза начали слезиться.

— Папа, ты плачешь? — поддразнила Сара.

«Да, у меня пряные глаза». Я ответил. Маленькая шутка из детства: однажды она воскликнула, что «ее глаза казались пряными», когда я нарезал лук. Поскольку ее матери почти никогда не было рядом, я всегда готовил для нас ужин. Я не всегда был поваром — но должен сказать, что за годы готовки для нас мои навыки были не так уж и плохи. Я мог обращаться с ножом как профессионал и готовить на скорую руку множество вкусных и полезных блюд.

«Мм, жжет». Я сморгнул слезы и прополоскал глаза в раковине. «Мне придется заточить этот нож. Когда ты поедешь в колледж, я обязательно куплю тебе новый хороший острый нож, чтобы ты принесла его в свою квартиру».

«Лучше бы я не ехала в колледж...» — грустно сказала Сара.

"Что? Почему ты так говоришь, Сара?» С тех пор, как ее приняли в лучший университет, она была так взволнована перспективой начать учебу.

«Я буду очень скучать по тебе, папочка. Я буду скучать по твоей стряпне и по тому моменту, когда мы просто сидим на диване и смотрим фильмы вместе, и вообще по всему».

Я улыбнулась, и горько-сладкое чувство наполнило мою грудь. Я подошел к ней и заключил ее в большие, крепкие объятия. Я чувствовал ее мягкую грудь, прижимающуюся к моей груди.

«Дорогая, ты прекрасно проведешь время в колледже. Ты узнаешь много нового и получишь новые перспективы на жизнь. И хотя мне не нравится эта мысль, ты встретишься с мальчиками».

Они будут ее преследовать, я это знал точно. Сара посмотрела на меня, ее красивые глаза сияли. «Почему тебе не нравится мысль о том, что я встречаюсь с мальчиками?» Она была застенчивой.

«Да ладно, Сара, ни одному отцу не нравится мысль о том, что его дочь встречается. Папы хотят, чтобы их маленькие девочки навсегда оставались их маленькими девочками». Она выглядела так, словно хотела мне что-то сказать, но не могла найти слов. Она крепко обняла меня и положила голову мне на грудь. Я погладил ее по волосам. Я знал, что как только она уедет, все изменится. У Сары будет своя жизнь.

Я разложила по тарелкам спагетти со своим особенным соусом для спагетти. Было очень жарко, и опьяняющий аромат блюда наполнял дом. Мои спагетти всегда были любимыми у Сары. Я налил себе бокал вина и чашку молока для нее – наш обычный ужин.

«Папа, раз уж мне сейчас восемнадцать, можно ли мне тоже вина?»

Она никогда раньше не просила у меня алкоголя. Я предпочитаю быть родителем, который позволит своему ребенку экспериментировать в безопасности собственного дома, а не делать что-то более заманчивое из запретного, поэтому я согласился.

— Ну конечно, дорогая, думаю, в этом нет ничего страшного. Я налил ей стакан, и мы понесли еду к обеденному столу. Мы подняли тосты, но ели преимущественно молча, просто улыбаясь друг другу с обеих сторон стола. Было просто приятно ужинать с моей девочкой – хотя на самом деле вечер ничем не отличался от всех остальных вечеров, осознание того, что это был один из наших последних вечеров вместе перед ее отъездом, создавало ощущение взаимной атмосферы горько-сладких чувств.

Я бы ужасно скучал по ней, но в то же время я чувствовал, что ее отъезд был для меня находкой. Когда ее больше не будет дома, я мог бы избавиться от своей грязной маленькой привычки, которую приобрел, и вернуть свои мысли в нормальное русло.

<http://erolate.com/book/3676/95309>